

Хмелева Златослава Александровна

старший преподаватель, полковник полиции

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя»

г. Москва

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы, связанные с определением субъекта преступления в уголовном праве. Автором раскрываются признаки субъекта преступления в современном уголовном законодательстве, а также их значимость в системе уголовного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** субъект преступления, признаки, уголовное право, преступление, специальный субъект.*

Современная система уголовного законодательства Российской Федерации представляет из себя многоуровневую конструкцию, базирующуюся на фундаментальных принципах, разработанных многими поколениями ученых правоведов, роль и значение которых невозможно переоценить для современной отечественной юриспруденции.

Одним из таких элементов, считающихся базисом уголовно – правовой науки является понятие субъекта в уголовном праве России. Этому структурному элементу, было посвящено достаточно большое количество научных исследований, несмотря на которые проблематика определения субъекта преступления остается актуальной и в настоящее время. Даже учитывая то, что законодатель вполне четко сформулировал понятийный аппарат, в научных кругах все еще возникают отдельные вопросы, связанные с определением субъектности. Так, например, одна из планируемых законодательных инициатив направлена на снижение возраста уголовной ответственности за совершения ряда преступлений, в том числе предусмотренных статьей 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Актуальность этих изменений продиктована уча-

стившимися случаями вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность на объектах транспортной инфраструктуры и общественного пространства. Предложено установить возрастной порог наказания за преступления диверсионно-террористической направленности (диверсия, содействие террористической и диверсионной деятельности, организация террористического сообщества, прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности, организация и участие в диверсионном сообществе) на отметке в 14 лет по аналогии с рядом других тяжких преступлений (убийство, похищение человека, грабеж, теракт и др.) [1].

Субъект является обязательным структурным элементом любого преступления. Его отсутствие или отсутствие субъектности у конкретного лица, предопределяет отсутствие состава преступления как такового. Речь может идти, как и об отсутствии возраста уголовной ответственности, так и об отсутствии вменяемости лица его совершившего.

Законодатель четко определил признаки, наличие которых у лица позволяет ему нести уголовную ответственность за содеянное в зависимости от характера, совершенного им преступления. Именно эти признаки и характеризуют сущность субъекта преступления как такового.

В соответствии со ст. 19 УК РФ для наступления уголовной ответственности лицо должно быть физическим, достигнуть возраста уголовной ответственности, вменяемым, а также в его действиях должен наличествовать умысел или неосторожность. Отдельным пунктом можно выделить факультативные признаки, в виде определенного статуса, обладатель которого будет являться специальным субъектом [2]. Профессор И.Э. Звечаровский утверждает, что специальный субъект, это такое лицо, которое помимо общих признаков должно обладать дополнительными признаками, дающими возможность правоприменителю привлечь его к уголовной ответственности [3].

Рассматривая указанные признаки более детально, следует изучить каждый из них в отдельности.

Безусловно, абсурдно утверждать, что организация или хаотичная толпа граждан может быть привлечена к уголовной ответственности. Законодательство четко определяет персонифицированность ответственности каждого конкретного лица. Более того, значение имеет и фактический характер действий лица, его непосредственная преступная роль, в совершенном преступлении. На практике часто возникает вопрос отождествления личности лица, совершившего преступление. С одной стороны, суд судит конкретное лицо, а не его фамилию, суду безразлично под какими анкетными данными лицо проходило по делу, гораздо важнее, что бы осуждалось лицо, чья причастность к преступлению была гарантированно установлена. С другой стороны, если лицо проходит по делу под фиктивными данными, а на самом деле не достигло возраста уголовной ответственности, привлечение такого лица к уголовной ответственности будет являться незаконным, следовательно, и приговор в отношении него не правосудным [4]. В случае невозможности установления возраста лица административным путем, органам предварительного расследования может помочь только проведение половозрастной экспертизы, позволяющей по совокупности психофизиологических признаков определить возраст обвиняемого лица. Важным вопросом остается и вменяемость лица. Если рассматривать данный вопрос через призму судебной медицины, то критерии вменяемости весьма вариативны, исходя из обилия психических расстройств, их подвидов, стадий и уровней их социальной опасности для окружающих. На практике, ситуация может складываться таким образом, что лицо, попавшее в трудные жизненные обстоятельства (например, развод с супругом, смерть близкого, увольнение с работы и пр.) попало на учет в психоневрологический диспансер, хотя это было единичное расстройство пятнадцатилетней давности, а возможно, что лицо имея вполне опасный диагноз проживает своей жизнью и нигде не наблюдается. Таким образом, лицо, состоящее на учете в настоящее время лицо полностью здорово и социализировано, а лицо, имеющее все признаки психических девиаций, находится вне учета компетентных органов.

Уголовное право России, рассматривая преступление как социальное явление, последовательно проводит взгляд, что субъектом преступления может быть только человек, обладающий разумом и относительной свободой воли. Этот взгляд полностью соответствует задачам уголовного законодательства, его принципам, понятию преступления и целям наказания, сформулированным в самом законе.

Список литературы

1. Законопроект о понижении возраста уголовной ответственности за диверсии принят в первом чтении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8160155> (дата обращения: 06.12.2025).

2. Попенков А.В. Специальный субъект незаконного осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц. Понятие и признаки / А.В. Попенков // Судебная экспертиза и исследования. – 2025. – №2. – С. 115–120. – EDN UDKOFN.

3. Звечаровский И.Э. Освобождение от ответственности и наказания в уголовном праве России / И.Э. Звечаровский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – №12 (52) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-otvetstvennosti-i-nakazaniya-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 06.12.2025).

4. Предварительное следствие в органах внутренних дел. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного следствия: задачник / В.В. Артемова, А.С. Есина, Д.А. Иванов [и др.]. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2020. – 87 с. – ISBN 978-5-4497-0615-7. – EDN EZOVRN.